

С наступлением вечера в заведение начали постепенно прибывать гости. Цинь Цан ловко вращал руками, выстраивая на стойке разнообразные коктейли, что вызывало восхищение у зрителей.

Несколько зрелых и красивых женщин, сидевших у стойки, явно заинтересовались молодым парнем. Они заказывали коктейли у симпатичного бармена, выпивая по стакану и угощая Цинь Цана.

Цинь Цан чувствовал себя взволнованным и подумал, что, раз уж он решил расслабиться, то алкоголь может стать простым и удобным способом забыть о проблемах.

Поэтому он активно участвовал, не отказываясь ни от чего, позволяя трем накрашенным женщинам держать его за руки и подшучивать над ним, что вызывало у них бурный восторг.

Когда Цинь Цана затащили в приватную комнату, менеджер Линь Фэн подошел к нему и спросил:

— Братишка Цинь, если ты не хочешь, я могу помочь тебе отказаться.

Цинь Цан ответил:

— Это просто игра с сестрами. Несколько стаканчиков не свалят меня с ног. К тому же, разве я могу оказаться в проигрыше?

Менеджер взглянул на трех женщин в комнате. Их макияж был безупречен, одежда — изысканной, а сумки и украшения — дорогими. Видимо, это были богатые девушки, которые пришли повеселиться. Он подумал, что с братишкой Цинь ничего не случится.

Если бы в его заведении что-то произошло с Цинь Цаном, ему пришлось бы отвечать перед господином Цинь.

Женщины в комнате нетерпеливо закричали:

— Красавчик, заходи быстрее, сестры уже умирают от жажды.

Цинь Цан, держа поднос, бросил Линь Фэну:

— Не переживай, — и вошел в комнату.

Он и не думал связываться с этими опытными женщинами, просто его душа была переполнена, и он хотел отвлечься.

Он был молод и прямодушен, поэтому не ожидал подвоха. Одна из женщин, воспользовавшись его невнимательностью, тайно налила в его стакан крепкий алкоголь, смешав его с вином и пивом, создав настоящую «глубинную бомбу». Смеясь, шутя и кокетничая, она уговорила его выпить это.

После нескольких таких стаканов уверенный в себе Цинь Цан начал чувствовать головокружение, его тело словно парило в воздухе, а настроение стало невероятно радостным. Он схватился за воротник, чувствуя сухость во рту, пот покрыл все его тело, а одежда стала невыносимо неудобной. Он снял галстук, расстегнул рубашку до груди, обнажив выразительные ключицы и накачанные мышцы.

Честно говоря, его тело уже не выглядело как у подростка, это было мужское тело,

излучающее мощный гормональный заряд, полное сексуальности и притягательности.

В комнате было темно, дым витал в воздухе, а сверху вращались разноцветные огни, падая на лицо Цинь Цана, его черты лица то появлялись, то исчезали в мерцающем свете.

Он впал в полубессознательное состояние, чувствуя, как кто-то лег на его грудь. Навязчивый запах духов заставил его желудок содрогаться, и он чуть не вырвал. Он хотел оттолкнуть женщину, но руки были слишком слабы, чтобы подняться.

Кажется, кто-то вошел в комнату. Он изо всех сил попытался открыть глаза и в тумане увидел знакомую фигуру, которая медленно приблизилась, подняла его с дивана и повела наружу.

Он шатался, всей тяжестью тела опираясь на того человека, что чуть не заставило его упасть.

Я пьян! — подумал Цинь Цан. Пьяным можно позволить себе быть безответственным, пьяные не контролируют себя, им можно дать волю. Он опустил голову на плечо того человека, и в его ноздри проник легкий запах лимона.

Да, это мой господин, мой брат, мой самый любимый Вэнь Цзыцянь.

Вэнь Цзыцянь изо всех сил поддерживал его, одной рукой отодвигая его голову, с отвращением сказав:

— Отодвинься, от тебя воняет.

Менеджер осторожно произнес:

— Господин Вэнь, пожалуйста, не рассказывайте господину Цинь о сегодняшнем происшествии, иначе мне конец.

Вэнь Цзыцянь поднял глаза, его взгляд был строгим:

— Он молод, глуп и безответственен. Ты же старый слуга господина Цинь, неужели ты тоже не понимаешь?

Менеджер поспешно извинился:

— В следующий раз такого не повторится, господин Вэнь. Может, отправимся в VIP-комнату немного отдохнуть.

Вэнь Цзыцянь и менеджер с двух сторон поддержали Цинь Цана и отправились в VIP-комнату на верхнем этаже, которая, в отличие от шума внизу, казалась другим миром. Красный ковер расстилался вглубь, на стенах висели хрустальные панно с изображением обнаженных женщин, их белые тела сверкали в свете ламп, создавая атмосферу роскоши и соблазна.

Вэнь Цзыцянь впервые оказался здесь. Он знал, что это место для взрослых развлечений.

Из комнат доносились смех, стоны мужчин и женщин, а воздух был наполнен чем-то, что заставляло краснеть и смущаться.

Вэнь Цзыцянь почувствовал, как его уши нагрелись, и, поддерживая Цинь Цана, вошел в пустую комнату.

Линь Фэн вышел, а Цинь Цана уложили на широкий фиолетовый диван. Он лежал, полуоткрыт

глаза, в полубессознательном состоянии.

— Проснись! Молодец, в таком юном возрасте уже мастер флирта. Один против трех, даже не боишься, что эти женщины тебя изведут.

Вэнь Цзыцянь взял влажную салфетку и начал вытирать пот с его лба, постепенно спускаясь к груди, как вдруг его кто-то потянул, и он упал на грудь Цинь Цана.

Он попытался подняться, но руки Цинь Цана крепко его удерживали. Его лицо прижалось к груди подростка, и он слышал, как быстро и сильно бьется его сердце, словно удары молота по барабану.

— Я люблю тебя...

— с пьяным бредом произнес Цинь Цан, икнув и с трудом выговаривая слова. Он крепче обнял Вэнь Цзыцяня, сжимая его так, что тому стало больно в боках.

— Ты... Ой... Помягче, дикарь.

Он вырвал одну руку и слегка шлепнул Цинь Цана по лицу.

— Ты меня с кем-то перепутал? Если будешь продолжать нести чушь, я тебя кастрирую.

Цинь Цан от шлепка повернул голову в сторону, глупо улыбаясь, и, под влиянием алкоголя, пробормотал:

— Ты мне чертовски нравишься...

Вэнь Цзыцянь, хмурясь, смотрел на его пьяное лицо, но не смог сдержать улыбки.

— Не умеешь пить — не пей. Посмотри на себя, какой жалкий.

Цинь Цан действительно был пьян, бормоча что-то с закрытыми глазами, и было непонятно, спит он или нет. Вэнь Цзыцянь сидел рядом, глядя на его лицо, и, колеблясь, поднял правую руку. Подумав, он медленно коснулся указательным пальцем прямой переносицы Цинь Цана.

Рука Вэнь Цзыцяня была тонкой и изящной, с длинными пальцами. Он провел пальцем по переносице вниз, но вдруг, словно коснувшись раскаленного железа, резко отдернул руку. Он сжал свою правую руку, чувствуя себя потрясенным. Что я делаю? С ума сошел, совсем с ума сошел.

— Вэнь Цзыцянь!

— вдруг раздался громкий крик, заставивший его вздрогнуть. Он посмотрел вниз и увидел, что Цинь Цан все еще спит, явно говоря во сне.

— Вэнь Цзыцянь... Почему ты уходишь... Не уходи... Если ты уйдешь... Что мне делать?

— Даже во сне голос подростка звучал сдавленно, с хрипотцой, полной обиды, и постепенно его ресницы стали влажными.

Вэнь Цзыцянь, увидев, как он внезапно заплакал, понял, что это влияние алкоголя, и поспешил потрясти его:

— Проснись, не устраивай пьяный спектакль.

Вэнь Цзыцянь был человеком, который поддавался на мягкость, а не на жесткость. Когда он пришел, он был полон гнева, но, увидев, как этот человек плачет, его злость мгновенно рассеялась.

Цинь Цана трясло так, что, казалось, его мозг вот-вот вылетит. Он открыл глаза, смутно посмотрел на Вэнь Цзыцяня, а затем перевернулся на бок и начал сухо кашлять, пытаясь вырвать. Его желудок болел, но ничего не выходило. После долгих попыток он выдохнул:

— Не уходи...

Вэнь Цзыцянь был человеком с жесткой внешностью, но мягким сердцем. Он посмотрел на подростка, лежащего на боку на диване, вздохнул и положил руку на его спину.

— Я тоже хотел бы остаться...

— Вся его обида превратилась в один вздох. Он тихо вздохнул, опустив глаза.

Ему почти исполнилось двадцать лет. Если бы он остался, согласно завещанию старшего Вэня, он мог бы унаследовать долю акций и войти в совет директоров.

Семья Пань никогда не позволила бы ему получить акции. Если бы не настойчивость старшего Вэня, который взял его, своего внука, в дом и вырастил его, он, вероятно, до сих пор жил бы в бедности в переулках.

Семья Пань считала его занозой в глазу, стараясь отдалить его, чтобы он не стал помехой для Вэнь Цзыи в наследовании бизнеса.

Вэнь Цзыцянь не мог смириться с этим!

Он ссорился с Вэнь Юаньханом, почти порвал отношения с Пань Цинь, указывая на нее и говоря:

— Моя мать была законной женой Вэнь Юаньхана, я его старший сын, и в активах есть моя законная доля. Почему вы хотите отнять это у меня!

<http://bllate.org/book/16224/1457330>